

Позади раздавался голос Линьлинь, однако Вэнь Шуюэ будто бы вовсе его не слышала. Она быстро умчалась к машине, вскочила в салон, и транспортное средство уехало.

Наблюдая за стремительным удалением такси, Линьлинь молчала, слышалось только её тяжёлое дыхание.

— Невероятно. Как она могла вот так меня бросить и больше внимания уделить мужчине, нежели подруге?!

Вэнь Шуюэ, ясное дело, попросту о ней забыла. Уже сидя в машине, она вскоре заметила отсутствие подруги. Девушка повернула голову, чтобы посмотреть назад. Ресторан уже скрылся из виду.

Вэнь Шуюэ направилась непосредственно к дому Хэ Сымина, но тот ещё не вернулся. Внутри неё нарастала тревога, побудившая постоянно названивать мужчине, только трубку никто не брал.

— И что мне делать? Он и в самом деле так сильно на меня обиделся?.. — прошептала она. Её сердце неистово колотилось. Вэнь Шуюэ очень не хотела, чтобы Хэ Сымин на неё злился.

В то же время вернулся Вэнь Баобао. Более того, он привёл с собой и Гун Яна.

Видимо, времени с их последней встречи прошло немало, потому последний засмеялся, заговорив с толикой восторга:

— Не ожидал тебя здесь увидеть. А я вот сына твоего привёз. Что же мне достанется в знак благодарности?

К несчастью для него, Вэнь Шуюэ была не в настроении шутить. Она закатила глаза и безразлично сказала:

— Спасибо, хотя у Баобао есть собственный водитель. В следующий раз, господин Гун, не стоит беспокоиться этим вопросом.

— Да ладно! Баобао — сын моего брата, можно сказать, мой племянш. Мне вполне удобно забирать с садика своего племянника, — принялся болтать Гун Ян. Заметив угрюмость на лице девушки, он с любезной улыбкой произнёс: — неважно выглядишь. Что-то случилось?

— Ничего такого. Просто хочу поговорить с Хэ Сымином. Раз его сейчас нет, тогда я...

— Ты приехала сюда ради папы, мам? А меня больше не любишь? Я только-только вернулся домой, а ты уже собираешься оставить меня?! — прежде чем Вэнь Шуюэ успела договорить,

сын быстро перебил её. Выглядел он обиженным и печальным.

При виде такой сцены она заключила его в объятия, улыбнулась и успокоила:

— Ну разве может мама не хотеть побыть со своим малышом? Просто у мамы сейчас есть очень серьёзные дела, из-за которых она не уделяет тебе много внимания.

— Ну, здесь, во всяком случае, делать нечего, а увидеть тебя получается редко. Почему бы нам не сходить куда-нибудь и не развлечься? — со смехом сказал Гун Ян. Всё это время он смотрел только на Вэнь Шуюэ, практически не сводя с неё взгляда.

Сходить куда-нибудь и развлечься сейчас?!

— Здорово! Я уже давно никуда не ходил играть! Мам, давай сходим с господином Гун, — Баобао был счастлив. Он крепко ухватился за мамину руку, очевидно, надеясь на её согласие.

Она же помрачнела. Вэнь Шуюэ не хотела подводить ни Вэнь Баобао, ни Хэ Сымина. Но, если она не прояснит нависший вопрос, последний точно разозлится.

Терзаемая беспорядочными мыслями, девушка присела перед ребёнком и заботливо обратилась к нему:

— Я свожу тебя поиграть, когда разберусь с текущим делом. Ты должен понять, что твоей мамочке сейчас очень непросто.

— Мам, это из-за папы? Мы недавно его встретили. Он сказал, что всё знает, и говорил тебе не принимать это близко к сердцу. Ещё сказал, что не будет никакого недопонимания, а твой начальник, возможно, больше не придёт в компанию, — Вэнь Баобао хмурился, пока говорил, потому как тщательно пытался вспомнить точные слова.

Услышав сказанное, Вэнь Шуюэ вмиг ощутила облегчение.

— Он правда так сказал?

— Конечно. Господин Гун тоже там был. Если не веришь мне, можешь спросить его, — мальчик кивком указал на Гун Яна.

Тот хоть и не сказал ничего в подтверждение, тем не менее смотрел на Вэнь Шуюэ вдумчиво, якобы соглашаясь со словами её сына.

Раз у Хэ Сымина не имелось никаких недопониманий, то и у девушки отпали причины

переживать. Она легонько ущипнула Вэнь Баобао за его маленькое личико и сказала:

— Значит, теперь мы можем гулять и развлекаться!

— Ура! Я знал, что мама согласится, — радостно ответил ребёнок.

Поскольку он рьяно хотел поплавать, двоим взрослым довелось отвести его в бассейн. Вэнь Шуюэ плавать не умела, да и в принципе не любила связанные с водой развлечения. Поэтому играть с Вэнь Баобао довелось Гун Яну.

Девушку тем временем не покидали остатки переживаний. Пока те двое играли, она позвонила Хэ Сымину.

— Ты разве не веселишься с нашим сыном? Откуда время на звонок мне? — из телефона раздался низкий мужской голос. Вэнь Шуюэ не могла представить его текущий взгляд.

Но ей почему-то казалось, что Хэ Сымин был расстроен, из-за чего она извинилась:

— Знаю, ты не хотел, чтобы я шла на встречу с Гу Нином, но мне нужно было всё с ним прояснить, поэтому пойти пришлось. Понимаешь?

По другую сторону стояла тишина. Вэнь Шуюэ в очередной раз столкнулась со сложностями понимания того, о чём думает этот мужчина.

Чем дольше он молчал, тем сильнее внутри неё росло волнение. Не дождавшись от него ответа, она сказала:

— Ну как ты не понимаешь?! Лучше ведь просто прояснить непонятные моменты, чем продолжать их запутывать. По-твоему...

— Ты правда думаешь, что можешь их прояснить? Хочешь сказать, теперь он от тебя отстанет?
— холодно перебил девушку Хэ Сымин, не дав ей закончить.

Все мужчины одинаковы, значит и знали друг друга очень хорошо. Определённые слова являлись лишь отговоркой. Если в итоге случалось что-то серьёзное, страдала всегда именно женщина.

Его слова стали для Вэнь Шуюэ неожиданностью. Она склонила голову, стиснула зубы и заговорила голосом, вызвавшим у него сочувствие:

— Прости. Я больше никогда не стану встречаться с ним наедине...

— Глупая, — Хэ Сымин явно смягчился, дав волю своей привязанности к этой женщине.

Она думала, что он не простит её так легко, тем не менее, услышав его ответ, невольно улыбнулась. В её сердце зародилось неопишуемое сладкое чувство.

Больше всего Вэнь Шуюэ хотела быть с ним. Ей достаточно было мирно жить с ним одной семьёй.

— Ты серьёзно не планируешь присоединиться к нам?.. — раздался голос Гун Яна. Как раз, когда девушка завершила разговор и подняла голову, чтобы посмотреть на него, мужчина уже подошёл к ней и присел рядом.

В этот момент Гун Ян был обнажён по пояс, благодаря чему в глаза бросались источавшие неотразимое очарование восемь кубиков пресса.

<http://tl.rulate.ru/book/40510/1729056>